

Екатерина Монастырских

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ ПРО ЩЕНКА БАСИКА

Екатерина Леонидовна Монастырских

Маленькие истории про щенка Басика

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48811234

Маленькие истории про щенка Басика: [рассказы] / Екатерина Монастырских; [илл. О. Трифоновой]. : Детская литература; Москва;

2019

ISBN 978-5-08-006122-6

Аннотация

Эта книжка рассказов для всех мальчиков и девочек, мечтающих о собаке – надёжном и верном друге, а также для тех, у кого собака уже есть. В общем, она для всех, кто обожает собак.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

История первая	6
История вторая	13
История третья	17
История четвёртая	20
История пятая	24
История шестая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Екатерина Леонидовна
Монастырских
Маленькие истории
про щенка Басика
*Рассказы***

© Монастырских Е. Л., 2019

© Оформление. АО «Издательство „Детская

литература“», 2019

История первая

Как волкодава купили

Маленькая девочка Ника очень хотела собаку. Она жила с мамой и папой на тихой, заросшей сиренью и высоченными тополями улице Чехова, в доме номер двадцать пять и мечтала о том, чтобы однажды ей подарили какого-нибудь маленького щенка или чтобы она его случайно где-то нашла.

Но время шло, девочка росла, а никакого щенка у неё так и не было. Ника из-за этого ужасно расстраивалась, особенно когда смотрела мультик про Малыша и Карлсона, где мальчик тоже мечтал о собаке, а его родители, как и Никины мама с папой, были категорически против такого животного в

доме.

Вот хомяка Нюсю с красными глазами, попугаев Кешу с Маняшей и даже черепаху Василия, который вечно где-то терялся, разрешали, а собаку нет. Но однажды мечта о собаке исполнилась самым неожиданным образом. Дело было так.

На Никин день рождения, когда ей исполнилось восемь лет, приехали в гости бабушка и двоюродная сестра Тоня. После праздничного стола, вручения подарков и поедания огромного количества сладостей все пошли гулять.

Сходили в цирк на представление, покатались верхом на пони и больших лошадях вокруг центральной площади, а

напоследок решили дойти до маленького «птичьего рынка», который находился от площади в двух шагах, посмотреть на разных птиц и животных.

На рынке всё вокруг свистело, мяукало, пищало и стрекотало. Продавали попугаев, канареек, морских свинок, черепах, котят и, конечно, щенков самых разнообразных собачьих пород. Да кого там только не было!

Но перед походом на рынок мама строго сказала:

– Идём с условием, что никто не будет умолять купить собаку! – и выразительно посмотрела на девочек.

Ника с Тоней хором согласились не умолять, и на рынке им пришлось только гладить собачек и восхищаться всем этим красочным животным и птичьим миром. А когда собрались уходить, Ника вдруг увидела, что в корзине, которую крепко держал какой-то дяденька в сером пальто, копошатся два крошечных щенка, каждый размером с ладонь. Они старательно обнюхивали лежащую рядом с ними половину буханки чёрного хлеба.

– Ой какие славные! – сказала Ника. – А почему они хлеб нюхают, у них ведь и глазки-то ещё не открылись? Им, наверное, молочка нужно!

– Да, – грустно согласился дяденька, хитро сверкнув глазами. – Верно говоришь, девочка. Они ещё не могут хлеб кушать, им молока надо, но у меня денег нет. Вот, купил чёрного хлеба, половину им отдал, а половину себе. Если щенки не смогут хлебушек есть, то умрут, наверное. А что я могу

поделать? Денег-то у меня нет на их пропитание. Купи щенка, девочка, спаси хоть одного от голодной смерти!

Ника заплакала от жалости и стала просить маму купить щенка.

Мама тоже расстроилась и сказала:

– Давай мы не будем никого покупать, а просто подарим мужчине немного денег, чтобы он смог обеспечить щенков необходимыми продуктами, пока они не окрепнут.

– Мамочка! – воскликнула Ника в ответ. – Да они же умрут у него, он сам это сказал! Ну давай купим хоть одного! Я буду хорошо учиться и всегда вас с папой слушаться. Что же мне теперь, всю жизнь без собаки прожить?! А ведь у меня сегодня ещё и день рождения! Ну я умоляю тебя, купи!

Тут вмешалась строгая бабушка и сказала, что нечего глупостями заниматься, надо идти домой, а щенков пусть кто-нибудь другой купит, да и с чего это они все решили, что щенки умрут, ведь сразу видно, что они беспородные, а дворняжки очень живучий вид.

Тут Ника и вовсе зарыдала, Тоня стала тихонько ей подвывать, и мама сдалась.

Продавец понял, что одного из щенков теперь наверняка купят, очень этому обрадовался и прибавил цену.

– Это щенки настоящего волкодава, – сказал он. – Они очень породистые, и у них шикарная родословная, только я её дома забыл.

– Вот видишь, мамочка, – радостно сказала Ника, – породистый пёс попался, обязательно надо брать!

– Да, – засмеялась мама, – родословная меняет дело, тем более что мы её в глаза не видели! Ладно, забираем волкодава.

За «породистого» щенка пришлось отдать все деньги, которые подарили Нике на день рождения родители и родственники, и ещё столько же добавила мама. Назад дети не шли, а просто летели от радости. Ника с Тоней всё гладили и целовали щеночка, мама тоже умилялась, только бабушка ворчала и говорила, что они все с ума сошли – собаку собрались в квартире держать.

Вот так и появился в доме на улице Чехова маленький щенок, которого позднее на семейном совете решили назвать Басиком.

Почему так называли? Да просто подумали, что раз он волкодав, то вырастет и будет басом лаять. Так что Бас вполне подходящее имя. А пока пусть будет Басик.

История вторая

Первая неделя дома

Папа очень удивился щенку, ведь было принято решение не покупать собаку в дом, но сказал, что раз уж малыш оказался здесь, то пусть живёт себе на здоровье. Новому жильцу отвели угол в большой комнате, постелили коврик и решили в будущем купить специальную собачью корзинку для сна.

А ночью щенок вдруг запищал, застонал и заплакал, как маленький ребёнок. Наверное, ему его щенячья мама приснилась. Включили свет, стали его гладить, успокаивать, но Бася не унимался и всё плакал. Пришлось папе взять щенка

на руки и баюкать, а тот прижался к нему и сразу успокоился. Так и спал всю ночь у мамы с папой на кровати с краю, его даже одеялом укрыли.

Утром щенок освоился и стал обследовать квартиру, смешно переваливаясь на ещё слабых, дрожащих лапах. Иногда он спотыкался и от неожиданности заваливался на бок. Сразу было понятно, что он ещё очень маленький. Девочки радостно с ним возились и поили молоком. Пить из блюдца Басик ещё не умел, давился молоком и чихал на своих кормилиц молочными брызгами. Всех это забавляло. Каждый стремился схватить щенка на руки первым, его целовали и гладили по тёплой мягкой шёрстке.

– Вот что, мои дорогие, – сказала мама, – если мы будем этого малыша одним молоком поить, то он ещё долго не вырастет, надо ему что-то посущественнее приготовить, вдруг он и вправду у нас волкодав.

И сварила щенку жиденькую манную кашку.

Все сразу захотели Басика покормить и стали его друг у друга отнимать. Папа был сильнее, чем Ника с Тоней, и щенок достался ему в честной борьбе. Победитель понёс его к блюдцу кормить, но девочки не отставали и, тыча в кашу пальцами, тоже пытались принять участие в кормёжке.

– Отойдите от нас, – важничал папа, – вы только мешаете мне его кушать учить.

В результате такой всеобщей заботы, состоящей из весёлой толкотни у блюдца, вся мордочка у щенка была в каше,

он смешно морщил нос, чихал и плевался манкой. Девочки наконец-то отбили Басика у папы и торжественно понесли его в ванную умываться.

Умыли и, чтобы не простудился, завернули в полотенце. Хотели ещё маминым феном щенка посушить, но мама не разрешила. Наконец щенок устал и описался.

Так и прошли у Баси первые дни дома. Он ел, спал у кого-нибудь на руках, бегал по квартире, смешно переваливаясь, и писал на ковёр. Решили пока его за это не ругать, потому что собаки просятся на улицу только с пяти-шести месяцев – так папа сказал.

А мама сказала, что любовь к порядку нужно воспитывать у собаки с первых часов появления в доме, и предложила через равные промежутки времени носить щенка в ванную комнату. Постелить там на пол газету и после сна и кормления сажать на неё малыша – пусть поймёт, что это его туалет.

– Но ещё лучше, – добавила мама, – если иногда минут на пятнадцать мы будем выносить его во двор и там тоже сажать на газету. Я в одной книге читала, что так формируют у щенков полезную привычку, а потом они подрастают и уже самостоятельно чистоту соблюдают.

Так и решили. А ковры на полу пока временно убрали.

История третья

Через месяц...

Когда щенка впервые принесли домой, в квартиру на улице Чехова, он был похож на мягкую, тёплую коричневую вафельку – настолько ещё был мал, даже глазки были немножечко мутные. Ну от силы неделя была ему от роду, а может, и того меньше. Как Ника сказала, он был собачий младенец.

Через месяц щенок окреп, глазки его прояснились и стали похожи на две крупные и блестящие бусины шоколадного цвета, а шерсть посветлела почти до цвета тёплого морского песка в солнечный день. Все пытались определить его породу, ведь родословной-то не было, но сказать что-ни-

будь определённое было пока невозможно. Просто милый малыш, и всё тут. Ничего больше не скажешь. Никаких признаков какой-либо породы.

Пёсик немного подрос и на толстых, уже более уверенных лапках постоянно обследовал квартиру, которая казалась ему необъятной. Но, как часто бывает со слишком любознательными путешественниками, щенка на каждом шагу подстерегали неприятности.

Он застревал между ножкой стула и стеной, громко шлёпался с дивана, если Ника его там оставляла одного даже на минуту, а однажды залез в папин ботинок, застрял там и от страха описался. А когда щенок кушал, то ступал в блюдце с молоком и потом оставлял по всей квартире молочные отпечатки своих лап.

Бегать с мокрыми лапами было неприятно, поэтому он бежал к Нике и просился на руки, чтобы вытереть лапы о её кофту.

Однажды мама решила снова постелить ковры на пол. Она по ним очень скучала и говорила, что не переносит двух вещей: когда на полу нет ковра, а на лампе – абажура.

– А как же щенок? – спросил папа. – Ведь он на улицу проситься не умеет, терпеть ещё тоже не может – не жалко ковра?

– Будем держать ситуацию под контролем, – важно сказала мама.

Но не тут-то было. Как только ковры снова оказались на полу в гостиной и в Никиной комнате, Бася стал вытворять странные вещи.

Он садился на ковёр, передними лапками, как лыжными палками, отталкивался и ехал на попе по ковру. Причём радовался ужасно.

– Что это он делает? – ужаснулась мама, увидев щенка, передвигавшегося по ковру столь необычным образом. – Он так играет или, простите, попу нашими коврами вытирает? Странная какая-то у него игра.

Ника покатывалась со смеху, папа тоже смеялся, а мама обиделась. И все ковры снова убрали и отвезли на всякий случай в химчистку.

История четвёртая

О пользе чистки зубов

Все родственники и друзья Никиных родителей, включая соседей, при каждом удобном случае брали щенка на руки, гладили, целовали и сюсюкали с ним, как с маленьким ребёнком. Звучало это примерно так: «Ах какой хорошенький мальчик!», «Просто прелесть какой милый щеночек!», «Ух ты маленький пуся-муся!».

И конечно, больше всех с ним возилась Ника. Наступило лето, каникулы, и она щенка просто с рук не спускала. Басик стал думать, что это его родная сестра или по крайней мере

самый верный в семье друг.

Он как хвостик бегал за Никой по квартире, путался под ногами и очень переживал, когда она уходила в ванную комнату. Сидел под дверью, топорща ушки, и тоненько скулил.

– Бася, я душ принимаю! – кричала ему Ника. – Скоро выйду, не плачь!

Но у щенка глаза были полны ужаса: «Что там, за этой дверью, происходит и почему слышится сильный шум воды? А если дверь откроется, а Ники там нет?»

Бас в панике мчался на кухню и стонами привлекал маминo внимание, звал её, чтобы открыла дверь. Но мама в ванную комнату заходить не разрешала.

Нике было жаль щенка, и однажды, когда родители ушли на работу, она взяла его с собой пускать кораблики в ванне. Бася, встав на задние лапы, с интересом наблюдал за морской флотилией. Ника увлечённо делала волны для кораблей и вдруг заметила, что рядом не слышно громкого сопения. Обернувшись, она увидела, как её ненаглядный пёсик, вскарабкавшись на маленькую скамеечку, с довольным видом пьёт воду из унитаза.

– Эх ты! – закричала Ника. – А мы тебя ещё в морду целуем! Надо теперь тебе зубы почистить!

Девочка взяла щенка на руки. Бас отбивался, рвался снова к унитазу, но хозяйка держала его крепко.

– Что-то зубов у тебя слишком много, нужна щётка покрупнее, – задумчиво сказала Ника щенку.

И поскольку девочка она была сообразительная, то сразу же догадалась взять папину зубную щётку. Выдавив на неё зубную пасту, она запихнула щётку в пасть Басику. От неожиданности тот взвизгнул, лягнул Нику задней лапой, вырвался и убежал. Ника помчалась за ним, пытаясь поймать щенка и почистить ему зубы, но тот отчаянно стискивал челюсти и сопротивлялся. Так они бегали по квартире, пере-

мазанные зубной пастой, пока не устали.

Вечером пришли родители, и папа, принявшись, сказал:

– Что-то у нас в квартире уж очень сильно зубной пастой пахнет, у вас тут ничего не случилось?

– Нет, мы просто зубы чистили, – сказала Ника, не уточняя, чью щётку они использовали.

Потом, вспомнив мамины «лекции» про гигиену, она тихо прокралась в ванную и выбросила папину щётку в мусор. Утром папа долго её искал, не нашёл и почистил зубы пальцем, намазав его зубной пастой. А вечером после работы купил новую щётку.

История пятая

Басик взрослеет

Наконец Басику исполнилось пять месяцев. Дома все с ним постоянно разговаривали. И мама, и папа, и Ника вели с ним длинные беседы на разные темы, а щенок внимательно слушал – и по глазам было видно, что он всё понимает.

Домашние только диву давались, какой он разумный и послушный.

Только скажут ему: иди сюда – он идёт, скажут: ложись спать – ложится, кладёт голову на лапы и смотрит с вежливым выражением: мол, я спать-то совсем не хочу, но с удовольствием полежу, если вы просите.

А если все смеялись, то Бася носился как вихрь по квартире, прыгал, лизал всех в лицо и смеялся одними глазами, принимая участие в веселье.

Все его очень любили и удивлялись только, почему он молчит и никогда не лает, даже не тявкнет ни разу.

– Наверное, он у нас немой... – тихо вздыхала мама. – Ну что поделаешь, будем любить его и таким. Зато он у нас самый умный пёс на свете. Вот только когда же он начнёт в туалет проситься на улицу, а то очень уж хочется ковры на пол вернуть.

Наконец малыш перестал делать лужи на полу и начал проситься гулять. Делал он это так. Молча подходил к маме или папе, клал свою голову им на колени и настойчиво смотрел в глаза: мол, ты что, по глазам не понимаешь, что мне выйти нужно?

А рано утром, когда ещё только светало и все сладко спали, Бася подходил к маминой и папиной кровати и клал свою мордочку на ноги. Причём исключительно на мамины. А если мама сразу не вставала, то он подходил ближе и клал свою голову прямо ей на лицо.

– Боже мой, – немедленно проснувшись, говорила мама, – я так и знала, что этим всё кончится! Как покупать собаку и целовать её, так у нас желающие найдутся, а как ни свет ни заря с ней гулять идти, так это только моя привилегия!

Мама быстро одевалась и шла с псом на улицу.

Все дети, наверное, видели, как ведут себя во дворе со-

баки. Они подходят к дереву и поднимают лапку. Таким образом они метят свою территорию и посылают знак другим собакам: я здесь был, дерево теперь на моей территории и под моей охраной, поэтому другим собакам к этому дереву я подходить запрещаю.

Но Басик был абсолютно домашним, к тому же ещё и маленьким по возрасту псом, и с другими собаками пока не общался. Поэтому, выходя во двор, смешно сгибал в коленях все четыре свои лапки и так вот, полусидя, писал.

На это обратили внимание взрослые псы. Когда щенок в очередной раз вышел во двор и, как обычно, присел, они подбежали к нему и громко пролаяли на собачьем языке: «Ты собака или кто? Вот смотри, как надо». И тут же ему всё продемонстрировали.

Бас промолчал в ответ, а информацию принял к сведению. Однако, выйдя с мамой во двор на следующий день, он забыл посмотреть на других собак и уточнить, какую именно лапу они тянут. Подойдя к дереву, щенок, гордо вытянув переднюю лапку, устоял на живот и стал ждать. Ничего не происходило. Тогда щенок смущённо оглянулся на взрослых псов и попробовал тянуть заднюю лапку. Та перевесила, и Бася свалился набок.

Мама засмеялась и успокоила щенка:

– Не спеши, малыш, скоро всему научишься, а пока делай так, как умеешь.

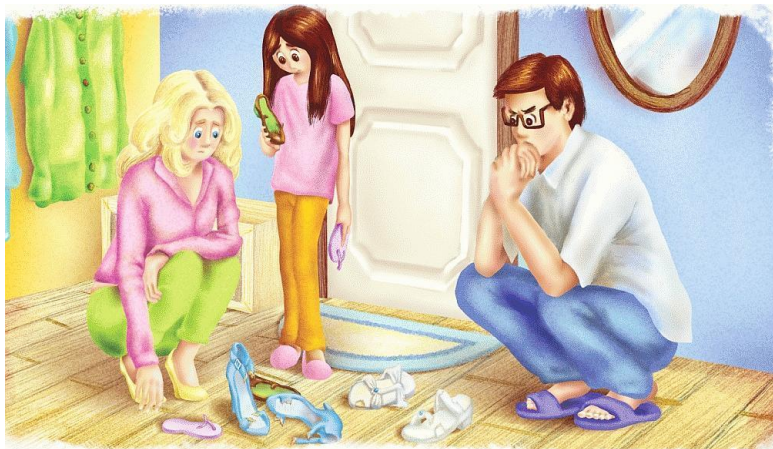
Басик встал, потом присел, как обычно, на четырёх лап-

ках, но уже со следующего раза начал справлять малую нужду, как все, поднимая заднюю лапку. И уже не падал.

История шестая

Как новые зубы резались, или истребитель обуви

У Никиной мамы было много красивой обуви. Она не могла спокойно проходить мимо обувных магазинов и частенько покупала то новые босоножки, то туфли, то сапожки.

Папа шутил, что обувь уже складывать некуда, видимо, мама решила туфли вместо капусты на зиму засаливать, и скоро им придётся суп из обуви варить. Но Никина мама была человеком мужественным, поэтому на такие обидные сло-

ва старалась не обращать никакого внимания.

И вот однажды утром, собираясь на работу, она решила надеть новые туфельки, которые только вчера вечером примеряла и поставила в прихожей на обувную полку у.

Мама совсем уже собралась, взяла сумочку и пошла обуваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.